

Крупные слезы невольно покатались из глаз Су Цзэ.

Он не скучал по Су Мэнжаню. Су Мэнжань вовсе не был мертв.

Просто для него эта игра, должно быть, уже подошла к концу.

Он не ответил на слова Линь Наньюя, а тот, казалось, и не ждал ответа.

Машина ехала все дальше, но не возвращалась назад по той же дороге, а постепенно поднялась к старому каменному мосту над горным обрывом и остановилась ровно посередине.

Су Цзэ повернул голову и посмотрел на пустое небо снаружи.

— Выходи, — Линь Наньюй снова коснулся лица юноши, застывшего в глубокой скорби.

Линь Наньюй открыл дверцу, и в салон ворвался обжигающий порыв ветра.

Су Цзэ обернулся и уставился на него глазами, влажными от слез.

Эти глаза были прекрасны, словно самый яркий блик в потоке ветра.

Они были пронзительно ясными, будто видели насквозь самые потаенные уголки души Линь Наньюя, где не могли спрятаться никакие коварные замыслы.

— Ты решил действовать? Хочешь убить меня здесь? — твердо спросил Су Цзэ.

Линь Наньюй вдруг рассмеялся.

— Значит, ты уже давно все понял? С каких пор?

Су Цзэ не ответил, а ненависть в его глазах становилась все гуще.

— Линь Наньюй, зачем ты идешь до конца? Ты убил Мэн Кэ, убил моего отца — это была месть за твоих родителей. Но зачем тебе еще и Мэн Юйкунь? Зачем я? Ты не оставляешь в живых никого, ты хуже Мэн Юйкуня!

Линь Наньюй затрясся от смеха:

— Ты говоришь, что я хуже Мэн Юйкуня. А ты не думал, что если бы я не убил его, он бы убил меня? Что касается тебя... на самом деле я хотел тебя пощадить, но не смог. Мои родители погибли такой страшной смертью, я в одночасье лишился всего. Я не могу отпустить никого, кто к этому причастен!

Линь Наньюй прижал руку к груди, в его глазах вспыхнул огонь ненависти и безумия:

— Все эти годы только жажда мести помогала мне расти.

Су Цзэ мог понять Линь Наньюя. Окажись он на его месте, возможно, выбрал бы тот же путь.

Но он — не Линь Наньюй.

Глаза Линь Наньюя вдруг увлажнились.

— Выходи.

Он вытащил пистолет и навел его прямо в лоб Су Цзэ.

Мэн Юйкунь.

Кто такой Мэн Юйкунь?

Это человек, про которого Су Цзэ с первого взгляда понял, что ничего хорошего от него ждать не стоит.

Су Цзэ считал, что тот ведет эту игру отвратительно. В состоянии, в котором он сам еще до конца не разобрался, он бестолково дошел до самого финала.

Как и в случае с Мэн Юйкунем: ему казалось, что у них все только начинается.

Су Цзэ вышел из машины под холодным дулом пистолета, не сводя глаз с Линь Наньюя.

Он выглядел таким хрупким, словно первый же порыв ветра мог сбросить его в пропасть. Но в то же время он казался совсем другим, не таким, как раньше.

Что именно изменилось?

Он больше не был слабым и пугливым кроликом.

На мгновение Линь Наньюй даже растерялся.

Солнце палило нещадно, у Линь Наньюя закружилась голова, и он не сдержался:

— Если я отпущу тебя, ты уйдешь со мной?

— Тебе не кажется, что этот вопрос звучит нелепо, господин Линь? — с ледяной насмешкой ответил Су Цзэ. — Ты целишься в меня из пистолета, собираясь убить, и спрашиваешь, пойду ли я с тобой?

В самом начале он думал, что Линь Наньюй подходит ему больше, чем Мэн Юйкунь.

Но кто такой Су Цзэ? Старший молодой господин семьи Су. Неужели он настолько дешев?

Линь Наньюй стиснул зубы и со щелчком взвел курок.

— Я дал тебе шанс.

— Отпусти его! — резкий женский голос раздался у него за спиной.

Линь Наньюй обернулся и увидел Ань Жань.

Она целилась в него.

Он не отпустил Су Цзэ, а тут же прикрылся им, как живым щитом.

— Ань Жань? Ты предала меня?! — в ярости взревел Линь Наньюй.

— Я не предавала тебя, потому что никогда не была твоей, — Ань Жань твердо держала пистолет на прицеле. — Отпусти его, и я дам тебе шанс уйти живым.

Линь Наньюй сильнее сжал руку, вдавливая дуло в висок Су Цзэ:

— Ты думаешь, одна справишься с моими людьми?!

Сбоку от Ань Жань выстроился ряд дул, направленных прямо на нее. Но она бесстрашно смотрела на Линь Наньюя:

— Можешь рискнуть и проверить, чьи пули быстрее.

Линь Наньюй зло рассмеялся:

— Даже если я отпущу его, вы оба не уйдете.

На его красивом лице не осталось ни следа нежности, только остервенелая ярость.

В этот момент обе стороны, застывшие в противостоянии, услышали рев автомобильных двигателей.

— Кто сказал, что нас только двое? — Ань Жань слегка склонила голову и высокомерно усмехнулась. — Слышишь? Господин Линь, отпускай его, иначе никто из вас не выживет.

Су Цзэ на мгновение замолчал. И тут, среди гула множества машин, до него наконец дошло.

Он ведь с самого начала знал, что Ань Жань работает на Мэн Юйкуня. Он должен был догадаться, что пистолет, который он взял у нее, неисправен. Как же он мог быть таким глупым! Он все это время верил, что действительно застрелил Мэн Юйкуня!

Разве могла эта хитрая лиса погибнуть так нелепо?

Мэн Юйкунь жив! Он приехал спасти его!

Линь Наньюй тоже все понял. Он покачал головой, разочарованно стиснув Су Цзэ, и прошептал ему на ухо:

— Мэн Юйкунь... он не был ранен. Вот оно что, ты все это время играл с ним заодно, чтобы обмануть меня. Су Цзэ, это был твой выбор.

— Это не мой выбор, а твой. Ты забыл, Линь Наньюй? Когда ты узнал, что мой отец — убийца твоего, ты сказал, что уничтожишь нас всех. И ты действительно это делал!

— Ты знал об этом еще тогда? — ошеломленно спросил Линь Наньюй.

— А ты думал, если ты прослушиваешь меня, я не могу прослушивать тебя?

— Кто ты такой?! — Рев моторов на склоне горы приближался. Линь Наньюй и представить не мог, что Су Цзэ все это время вел контрнаблюдение.

— Я — Су Цзэ, — ответил он. — Я хотел, чтобы ты застрелил меня и закончил эту игру. Но прости, раз Мэн Юйкунь приехал за мной, я больше не хочу умирать. Сдавайся, Линь Наньюй.

Линь Наньюй был в полном замешательстве, ему казалось, что он с самого начала попал в ловушку.

Он думал, что он охотник, но кто он теперь?

Гул машин заполнил всю гору, содрогая землю. Линь Наньюй увидел черный седан, который, словно молния, ворвался на поворот горной дороги, даже не притормаживая.

Еще пара секунд, и он протаранит толпу. Кто-то открыл огонь по машине. Линь Наньюй понял, что сегодня в живых останется только кто-то один: он или Мэн Юйкунь.

Он прошептал Су Цзэ сквозь звуки выстрелов:

— По крайней мере, ты составишь мне компанию в могиле.

В это короткое мгновение его глаза заволкло безумием и решимостью. Рука, державшая Су Цзэ, сжалась.

Раздался выстрел Ань Жань.

Су Цзэ видел, как пуля пронеслась мимо, грудь Линь Наньюя тут же отпрянула от его спины, но в тот же миг раненый Линь Наньюй схватил его за одежду и потянул назад.

Позади них был лишь жаркий ветер и высокий обрыв.

Они упали вместе.

Эта глупая игра — он даже правил толком не понял, а все уже закончилось!

— Хлоп!

Запястье что-то крепко сжало.

Над ним возникла тень. Су Цзэ в неверии распахнул глаза: его запястье сжимала чья-то

большая рука.

Выше он увидел красивое лицо, на котором, несмотря на напряжение, читалось дерзкое спокойствие.

— Держись крепче!

Су Цзэ, глядя в глубокие глаза Мэн Юйкуня, невольно улыбнулся.

Затем он посмотрел вниз: за его ноги цеплялись две руки. Линь Наньюй, висящий под ним, стиснув зубы, смотрел на Мэн Юйкуня, готовый разорвать его на части за то, что тот оказался таким прытким.

Руку Су Цзэ пронзила острая боль, он зашипел и крикнул Линь Наньюю:

— Оставь обиды прошлого в прошлом! Линь Наньюй, нам обоим не нужно умирать! В жизни есть много других важных вещей!

Сам хочет сдохнуть, так пустьдохнет, чего его спасать? — про себя ворчал Мэн Юйкунь, вытягивая вместе с двумя помощниками Су Цзэ и Линь Наньюя наверх.

Но Линь Наньюй начал соскальзывать. В отчаянии Су Цзэ закричал:

— Не отпускай, Линь Наньюй! Ты же не боялся смерти, неужели теперь боишься встретиться с Мэн Юйкунем и свести счеты?!

Что? Маленький мерзавец, я разве говорил, что собираюсь спасти этого Линя? Ты еще хочешь, чтобы он со мной разобрался? Да я его одной левой уделаю! — Мэн Юйкунь стиснул зубы, продолжая тянуть.

Рука Линь Наньюя разжималась. Су Цзэ в панике выпалил:

— У меня есть важный секрет, который я тебе еще не рассказал! Если умрешь, никогда не узнаешь!

На лице Линь Наньюя промелькнуло сложное выражение изумления, и после короткой борьбы с самим собой он крепко ухватился за ногу Су Цзэ.

Су Цзэ наконец выдохнул, и Мэн Юйкунь быстро втянул его наверх.

Когда очередь дошла до Линь Наньюя, Мэн Юйкунь, хоть и был крайне недоволен, все же схватил его за запястье, оторвал от ноги Су Цзэ и с силой выдернул на край.

Правая рука Линь Наньюя была залита кровью.

Перестрелка наверху стихла. Многие люди Линь Наньюя погибли, а те, кто остался, окружили их.

Быть спасенным своим врагом — вид у Линь Наньюя был хуже некуда.

Они с Мэн Юйкунем открыто враждовали, но теперь все обернулось таким нелепым образом. Недовольство и неловкость мешали ему сказать простое спасибо.

Это было до крайности странно.

— Маленький дурачок, — Мэн Юйкунь присел на корточки и прижал к себе обессиленного Су Цзэ. Он принялся целовать его испачканное лицо, совершенно не обращая внимания на того, кого только что спас.

Су Цзэ вытер холодный пот, выбрался из объятий Мэн Юйкуня, встал и помог подняться самому Мэн Юйкуню.

— Впервые в жизни я решил побыть святошей, кажется, я болен, — старший господин Су повернулся к Линь Наньюю, стоявшему в нескольких шагах, и тяжело вздохнул. — Смерть отца Мэн Юйкуня не имеет к тебе отношения, но ты не хотел честно ему об этом сказать.

Он только что специально проверил Линь Наньюя, и тот действительно приписал ту автокатастрофу себе.

Услышав это, Мэн Юйкунь замер. Линь Наньюй тоже вздрогнул, но быстро взял себя в руки: раз Су Цзэ прослушивал его, то наверняка слышал о многом. В том числе и о том, что он говорил своим людям сегодня утром — что смерть Мэн Кэ была случайностью.

Зато Мэн Юйкунь пришел в замешательство:

— О чем ты говоришь? Разве автокатастрофа моего старика — не его рук дело?!

Да врет он все, мелкий ты дурачок! Линь Наньюй ведь лично признавался другим, что это он!

— Смерть твоего отца была случайностью, — ответил Су Цзэ, так как Линь Наньюй молчал. — Просто тогда Линь Наньюй только вернулся в страну, и он действительно ненавидел твоего отца. Даже если бы тот не погиб тогда, Линь рано или поздно нанес бы удар. Я думаю, Линь Наньюй предпочел считать, что это он совершил ту аварию, чтобы чувствовать, что отомстил за родителей.

Линь Наньюй, прижимая руку, отвел взгляд, в глубине его глаз промелькнула глубокая печаль.

Мэн Юйкунь был ошеломлен, словно услышал нелепую шутку.

— Правда? Ты не сговорился с ним, чтобы обмануть меня?

— Правда не может быть ложью, — Су Цзэ был немного задет тем, что Мэн Юйкунь подозревает его в сговоре с Линь Наньюем. Он же был готов умереть ради него, какой смысл лгать?

Мэн Юйкунь подумал: неудивительно, что Су Цзэ так рвался спасти Линь Наньюя...

Маленький глупыш.

Но что теперь? Неужели он должен подраться с Линь Наньюем, чтобы обиды развеялись по ветру?

— Иди сюда, — Мэн Юйкунь притянул Су Цзэ к себе, обнимая. — Скажи мне, у тебя к нему есть какие-то неподобающие мысли?

Линь Наньюй не удержался и снова посмотрел на Су Цзэ:

— Ты же хотел рассказать мне секрет? Что это за секрет?

— ... — Су Цзэ решил промолчать, его невинные глаза беспокойно забегали по сторонам.

Линь Наньюй все понял.

— Ты сказал это только для того, чтобы я тебя вытащил.

Он вдруг по-настоящему пожалел, что решил убить Су Цзэ. Если бы не это, возможно, Су Цзэ...

Такое поведение Линь Наньюя крайне не понравилось Мэн Юйкуню. Этот мерзавец и правда положил глаз на его сокровище? Он сжал грязный подбородок Су Цзэ, заставляя его поднять голову, и с угрожающей ухмылкой спросил:

— Где ответ на мой вопрос? Подумай хорошенько, прежде чем отвечать, иначе я сброшу этого красавчика обратно.

Линь Наньюй с презрением хмыкнул.

Мэн Юйкунь сильнее сжал челюсть Су Цзэ:

— Говори.

Су Цзэ подумал: при такой твоей свирепости только я могу тебя любить.

— Нет, нет, нет! У меня нет никаких мыслей насчет Линь Наньюя! Я думаю только о тебе!

Линь Наньюй помрачнел еще сильнее, хотя он и так догадывался о таком исходе.

— Господин Линь, нам пора, ваша рука... — забеспокоились его люди.

Линь Наньюй отвел взгляд от Су Цзэ и Мэн Юйкуня и кивнул.

Он сделал несколько шагов, остановился и обернулся. Су Цзэ был в объятиях ликующего Мэн Юйкуня, который осыпал его поцелуями.

Линь Наньюй сказал юноше, прильнувшему к груди Мэн Юйкуня:

— Спасибо.

Развернулся и широким шагом ушел.

На месте схватки царил хаос. Линь Наньюй сел в машину и с тоской осознал, что именно он упустил.

Вернувшись в особняк Мэн, Мэн Юйкунь сразу понес Су Цзэ в ванную.

Когда они вышли, Су Цзэ был так измотан, что не хотел пошевелить даже пальцем.

Оказалось, что пистолет, который Ань Жань дала ему, действительно был ненастоящим. Но когда Мэн Юйкунь упал, его рация разбилась, и он долго не мог связаться с Су Цзэ.

Ань Жань не знала об этом, поэтому не нашла возможности объяснить все Су Цзэ. В итоге тот, решив, что Мэн Юйкунь погиб, был готов покончить с собой на мосту вместе с Линь Наньюем, чтобы просто закончить игру.

— Значит, ты любишь меня настолько, что был готов умереть ради меня, — Мэн Юйкунь, лежа под тонким одеялом, поцеловал Су Цзэ в прохладный кончик носа. — И правда, мой маленький глупыш.

— ... — Сам ты глупыш. — Су Цзэ сердито уставился на бесстыдное лицо Мэн Юйкуня. Его горло пересохло, и он не хотел говорить, выражая протест против нового прозвища только взглядом.

В его больших глазах плескалась ленивая влага, а в воздухе витал аромат недавней близости. Мэн Юйкунь, перехватив этот взгляд, перевернулся и снова накрыл его собой.

У Мэн Юйкуня никогда не было Сяо Цзина или кого-то еще. Все его планы были связаны только с появлением Линь Наньюя.

Он боялся, что их вражда с Линем затронет Су Цзэ, поэтому намеренно долго держал его на расстоянии.

— Тогда зачем ты... м-м... отправил меня к Линь Наньюю!

Мэн Юйкунь, продолжая свои действия, ответил:

— Разве я не объяснял? Я думал, он не интересуется мужчинами. Чтобы он не заподозрил неладное, пришлось великодушно одолжить тебя ему на две недели. Кто же знал, что он сам не устоит перед твоим обаянием, хм!

— А... ну... допустим, верю.

Все это время он считал Мэн Юйкуня типичным подонком, оказывается, он зря на него наговаривал. Они были знакомы не так долго, но чувства пришли сами собой. В ту ночь они не сомкнули глаз, и лишь на рассвете Су Цзэ забылся сном в объятиях Мэн Юйкуня.

На следующий день, когда Су Цзэ проснулся от нужды, Мэн Юйкунь уже лично привез Су Мэнжана в особняк.

В тот день, когда Линь Наньюй послал людей убить Су Мэнжана, Мэн Юйкунь и Су Цзэ были готовы: они подменили его телом мужчины, похожего на него внешне.

Наемный убийца, совершив дело, побоялся задерживаться в оживленной больнице и, мельком взглянув на кровать, тут же покинул палату.

Позже Су Цзэ притворился, что поссорился с Мэн Юйкунем, и тот снова его «оттолкнул».

Линь Наньюй послал Ань Жань заманить Су Цзэ к себе. Мэн Юйкунь был против, но Су Цзэ, все обдумав, все же решил пойти.

А потом была та встреча, на которую Линь Наньюй пригласил Мэн Юйкуня. Поскольку они общались через сообщения, Су Цзэ упустил этот момент и в итоге решил, что нелепо убил Мэн Юйкуня.

Су Мэнжань, переступив порог дома Мэн, тем самым официально дал свое согласие на отношения сына с Мэн Юйкунем.

Они втроем провели чудесный день, а вечером Мэн Юйкунь отвез Су Мэнжана обратно в больницу.

Вскоре после этого Мэн Юйкунь и Су Цзэ зажили счастливо, а состояние отца Су Цзэ пошло на поправку.

Что касается Линь Наньюя, он больше не беспокоил их. «Секретные данные», которые он украл из компьютера Мэн Юйкуня, привели к огромным убыткам компании Линь, и он, полный чувства вины, покинул клан Линь, вернулся в Америку и больше никогда не возвращался.

Мэн Юйкунь из властного и любвеобильного босса в одночасье превратился в безумного фаната своего возлюбленного. Он публично признал, что они с Су Цзэ вместе, из-за чего бесчисленное множество людей снаружи завидовали Су Цзэ до скрежета зубов.

В ту ночь Мэн Юйкунь снова терзал Су Цзэ до глубокой ночи. Когда буря утихла, Су Цзэ, устало свернувшись в его объятиях, вдруг увидел перед глазами ряд зеленых символов:

«Спустя полгода».

Су Цзэ не успел среагировать, как его тело внезапно взмыло вверх.

??

— Поздравляем господина Су Цзэ и господина Мэн Юйкуня с официальным заключением брака!

Внезапно раздались радостные возгласы и аплодисменты, они долго эхом отдавались в ушах Су

Цзэ.

Он в удивлении повернул голову: мужчина держал его высоко на руках. Они встретились взглядами на пару секунд, сердце Су Цзэ бешено заколотилось. На красивом лице Мэн Юйкуня играла нежная, с легким оттенком лукавства улыбка, от которой у него закружилась голова.

Он подался вперед и крепко поцеловал Мэн Юйкуня.

Время летело, и в мгновение ока пронеслось десять лет.

Су Мэнжань давно поправился. Он не стал жить с Су Цзэ, а переехал в тот город, где когда-то встретил мать Су Цзэ.

Погруженный в безграничную любовь и заботу Мэн Юйкуня, Су Цзэ постепенно забыл, что мир, в котором он живет — лишь виртуальная иллюзия. То навязчивое желание вернуться в реальность давно было выброшено из головы.

Чем дольше они были вместе, тем крепче становились их чувства, хотя в жизни случались и мелкие трения.

Например, когда у двух их собак родилась целая куча щенков, Мэн Юйкунь хотел раздать их, потому что их стало слишком много, но Су Цзэ был категорически против.

<http://bllate.org/book/22532/2379751>